

Открытие карнавала в Венеции отменили.

Официальные лица не стали вдаваться в подробности, лаконично объявив о переносе празднеств на два месяца. Туристы негодовали, местные торговцы подсчитывали убытки. Тем не менее толпы ряженных все равно хлынули на мостовые: улицы запестрели масками и ярким гримом праздной молодежи.

В номере отеля Чжан Шаочи как бы невзначай указал на сверкающий новизной прибор на столе:

— Только что купил.

— Рожковая кофеварка? Да еще и с отдельной кофемолкой? — Пэй И усмехнулся. — Марка солидная. Дорогая игрушка, небось? Комплект?

— Ты же любишь кофе.

— Угу.

Пэй И опустил глаза, пряча мягкую улыбку.

Роскошный домашний аппарат за несколько тысяч евро умел взбивать молочную пену десятком разных способов. Чжан-цзун денег не жалел и выбирал самое лучшее. Для него это было сродни покупке безделушки, чтобы побаловать капризного ребенка.

На самом деле босс Чжан накупил в местной лавке целую гору всякой всячины. В коробках у порога теснились деликатесы: оливковое и лимонное масло холодного отжима, изысканные соусы для пасты, трюфельная паста, брусничный джем и фундучный шоколад.

Разумеется, сам он ни за что бы не признался, что забивал багаж этими лакомствами исключительно ради своего ненаглядного.

Они ведь вернутся домой и снова станут жить вместе? Пэй И ведь переедет к нему?

Чжан Шаочи хотел готовить для него, хотел заботиться, устраивать их быт со вкусом и уютом. Главное — чтобы его маленькая черная змея больше не ускользала.

Пэй И тем временем увлеченно возился с кофемолкой, всерьез решая дилемму: что эффективнее — довериться электрическому жернову или перетереть зерна вручную, пустив в

ход ловкость своих чутких пальцев?

Аппарат работал медленно, шумел, требовал изучения занудной инструкции и безбожно тратил электричество. Пэй И хмыкнул: ручной метод определенно экологичнее и быстрее.

Чжан Шаочи подошел сзади, обнял его за талию и, не удержавшись, ловким движением расстегнул две верхние пуговицы на его рубашке. Шершавая ладонь, покрытая оружейными мозолями, скользнула под ткань, сминая податливую плоть.

Этого показалось мало. Чжан Шаочи бесцеремонно стянул воротник рубашки с плеча любимого, обнажая изящную ключицу, и принялся покрывать кожу жадными поцелуями. Он ласкал его с такой нежностью, словно держал в руках хрупкую куклу, пока не оставил на плече яркий след. В ответ Пэй И несильно пихнул его локтем под ребра.

— Отстань, надоел, — Пэй И продолжал крутить детали прибора, но в его голосе звенела явная улыбка.

— Я надоел? — прищурился Чжан Шаочи.

— А кто еще?

— Я потратил кучу денег на технику, а ты собираешься молотить зерна пальцами? Тебе совсем заняться нечем?

Чжан-цзун искренне недоумевал, почему Пэй И тратит драгоценное время, которое они могли провести в постели, на кулинарные фокусы. Неужели плоды промышленной революции для этого парня — пустой звук?

"Вся суть индустриализации в том, чтобы освободить время для секса, глупый ты мальчишка"

Он частенько называл подобные привычки Пэй И пунктиками или чудачествами. Малыш любил порисоваться, распуская хвост, как павлин. Но, видит бог, Чжан Шаочи обожал эти его повадки.

Но счастливые мгновения коротки. Тени на стене гостиной вытянулись, свет в комнате стал тусклым и холодным.

Коридорный принес почту — официальные письма от организаторов кинофестиваля и инвесторов, адресованные лично главе кинокомпании «Цзяхуан».

— Хм, тут одно письмо на твое имя. Почему его прислали мне?

— Неужели все уже в курсе, что ты мой человек? — хмыкнул Чжан Шаочи. — Ладно, я открою.

Он взял канцелярский нож и аккуратно вскрыл конверт. Когда он перевернул его, на ладонь просыпалась щепотка серовато-белого порошка.

Что это?

Обратный адрес указывал на какую-то официальную контору, с виду ничего подозрительного. Но получателем значился именно Пэй И.

Пэй И обернулся, но было уже поздно. Лицо его мгновенно окаменело.

Время словно застыло, а невидимая рука безжалостно смяла и раскрошила часовой механизм. Пэй И выронил детали кофемолки — они с грохотом посыпались на пол вместе с кофейными зернами.

— Не двигайся, — Пэй И заговорил глухим, пугающе ровным голосом. — Задержи дыхание. Не дыши.

Чжан Шаочи уловил опасность. Он мгновенно замер, перекрыв вдох.

Пэй И метнулся в ванную, выхватил полотенца, намочил их водой и прижал к лицам — своему и лицу Чжан Шаочи, хотя понимал, что эта мера почти бесполезна против летучей взвеси.

Он тут же набрал номер Римского управления МКИА, требуя немедленно выслать группу биологической защиты.

Дело не терпело ни секунды промедления.

Пэй И стоял бледный, точно изваяние. На его ресницах словно застыл невидимый иней. Он едва дышал, боясь создать даже малейшее колебание воздуха, которое могло разнести споры по комнате. Хватило бы ничтожной крупички, забившейся под ногти. Будь это обычный кокаин, наркоман даже мараться бы не стал ради такой дозы. Но здесь речь шла о другом.

— Если это яд... уходи, — тихо произнес Чжан Шаочи сквозь мокрое полотенце. Голос его звучал на удивление спокойно. Отсутствие специальных знаний позволяло ему сохранять хладнокровие.

Пэй И упрямо мотнул головой. Бросить его? Исключено.

— Эта пыль мгновенно разносится по воздуху. У нее колоссальная адгезия. Я тоже вдохнул ее,

она осела на моей одежде. Мне нельзя уходить, — прошептал он.

Пэй И тесно прижался лбом к спине мужчины. Если их тела уже заражены смертоносными бактериями, бежать все равно некуда.

— Глупый мой...

— Молчи, пожалуйста, молчи!..

Старые кошмары и слухи вихрем закружились в его голове, заставляя пальцы мелко дрожать. Всего четверть часа назад комната была наполнена уютным теплом, а на столе ждали своего часа продукты для ужина. Они строили планы на совместное будущее.

И вот — тень десятилетней давности снова настигла их. Призрак, некогда истреблявший оперативников МКИА прошлого поколения, явился вновь. Смертоносное оружие, забравшее жизни десятков агентов, выпало из конверта прямо у него на глазах. Убийца не знал их точного адреса, но сумел направить письмо в отель Чжан Шаочи.

В итоге под удар попал Чжан Шаочи.

Это было спланированное покушение. Дерзкий вызов, брошенный прямо в лицо, как и недавнее нападение на невесту Джулиано.

Через несколько минут в номер ворвались сотрудники биозащиты Римского управления МКИА.

Джулиано в тяжелом защитном шлеме лично координировал операцию. Звание и статус не мешали ему действовать жестко: здание оцепили, оперативники бросились разыскивать почтальона и отслеживать весь путь следования конверта.

Как выяснилось, во втором письме, адресованном Чжан Шаочи, тоже содержались следы порошка. Заражены были оба. Чжан Шаочи, привыкший во всем опекать любимого, решил сам открыть его почту и принял основной удар на себя.

Обоих мужчин погрузили в герметичный бронетранспортер и доставили в инфекционный бокс отделения интенсивной терапии. Их одежду сожгли в дезинфекторе, а самих подвергли тотальной химической очистке и обследованию.

Пэй И не на шутку испугался, поскольку понимал: если это высокоочищенные жизнеспособные споры сибирской язвы, они обречены.

Неужели их долгожданное воссоединение закончится совместными похоронами?

С другой стороны, высокотехнологичное биологическое оружие — товар штучный. Террористы по всему миру бьются годами, пытаясь достать заветные штаммы, ведь технологии и специалисты ценятся дороже любых денег. Откуда у местных бандитов доступ к таким лабораториям?

В свое время штаммы сибирской язвы утекли из секретной лаборатории в Вирджинии из-за безумного ученого, решившего отомстить правительству. Те запасы исчислялись миллиграммами. Письма с порошком парализовали Пентагон, унеся жизни нескольких высокопоставленных агентов. Даже выжившие позже скончались от легочной недостаточности и некроза внутренних органов.

Еще раньше, в конце семидесятых, трагедия разыгралась в Свердловске. Из-за халатности на оборонном предприятии облако спор вырвалось наружу. Люди гибли в течение сорока восьми часов от стремительного отека легких, даже не понимая, что происходит. Власти тогда списали все на вспышку кишечной инфекции, скрывая разработку бактериологического оружия.

Пэй И лежал на больничной койке, опутанный проводами датчиков.

Время тянулось невыносимо медленно. Он прислушивался к собственному дыханию, пытаясь предугадать, что происходит с Чжан Шаочи в соседнем боксе. Если его легкие начнут отказывать, значит, и Чжану осталось недолго.

Спустя несколько часов в палату вошел Джулиано, похожий на космонавта в своем громоздком защитном костюме. Он приподнял забрало шлема и облегченно выдохнул:

— Результаты готовы. Концентрация спор ничтожно мала. Вы вне опасности.

— Там не было сибирской язвы? — Пэй И сорвал с лица кислородную маску.

— Была, но в микроскопических дозах. В основном конверт был набит цветочной пылью и измельченным силикагелем.

— Пыльца?.. Он просто блефовал?

— Вы вовремя приняли меры и не успели глубоко вдохнуть смесь. Но отправитель явно преследовал цель запугать нас. Аналогичные письма пришли и в офис нашего Римского управления.

Услышав, что угрозы жизни нет, Пэй И мгновенно пришел в себя. Дыхание было чистым, слабость как рукой сняло.

Он резко сел на постели. В его глазах вспыхнул опасный огонек.

Враг действовал наверняка, сея панику. У террористов не было доступа к Аэрозольному реагенту IV поколения, их максимум — жидкие дериваты спор сибирской язвы третьего поколения, которые они безуспешно пытались модернизировать. Отсутствие ресурсов они компенсировали наглостью.

Агенты обнаружили следы порошка в одном из почтовых ящиков в старом жилом квартале на востоке города. Камеры там отсутствовали, но по описанию очевидцев удалось составить портрет подозреваемого — высокий мужчина в длинном темном плаще.

Тот самый старый знакомый, упустивший добычу в театре.

Он не просто пытался отравить Пэй И и Чжан Шаочи, он парализовал работу Римского управления МКИА — сейчас спецслужбы вручную перетряхивали тонны корреспонденции в поисках новых сюрпризов.

Пэй И углубился в чтение послания, которое содержалось в конверте. Текст был написан неровным, дерганным почерком:

"Глупые, погрязшие в грехах смертные. Ваша гибель предрешена.

Владыка Сатана выносит вам последний приговор.

Этот город захлебнется в крови и огне, страшное поветрие сотрет вас с лица земли.

На каждой прекрасной карнавальной маске Венеции остался след Сатаны — его поцелуй, его ядовитая слюна. Так он выражает свою милость к вашему ничтожному роду.

Вы будете задыхаться, гнить заживо и чернеть, превращаясь в груды тлена..."

Типичный бред религиозного фанатика с явными признаками антисоциального расстройства личности.

— Он жаждет внимания. Его мотив — месть за наши успешные операции, — тихо резюмировал Пэй И. — Подозреваемому около двадцати пяти — тридцати лет, отличная физическая подготовка, вероятно, бывший военный или оперативник. Черты лица схожи с ликвидированным наемником Лэн Ху. Скорее всего, это его близкий родственник, брат. Объявите высший уровень тревоги и разошлите ориентировки. Он крайне опасен.

Сатана...

Чумной доктор... Венеция... Маски...

Поцелуй... Слюна...

Внизу письма вместо подписи красовался искусно нарисованный силуэт белой маски с длинным клювом.

Пэй И сосредоточенно прокручивал в голове эти образы. Если они упустят логику преступника, последствия будут катастрофическими.

— Он нанесет удар через маски. Венецианские карнавальные маски.

Пэй И поднял взгляд на Джулиано.

— Я понимаю, какие это повлечет убытки и панику, но мы обязаны немедленно закрыть все туристические лавки. Карнавал должен быть свернут, продажу масок нужно запретить под любым предлогом. Людей — запереть в отелях и домах. Этот безумец может покрыть токсичной взвесью сувениры на раскладках. Стоит кому-то примерить покупку — и он труп.

Пальцы Пэй И судорожно сжались, пластиковый каркас кислородной маски в его руке с хрустом лопнул.

Он выдернул катетер из вены, быстро натянул одежду и застегнул пиджак.

Перед уходом он подошел к стеклянной перегородке соседнего бокса.

Чжан Шаочи лежал на соседней койке, злой и взъерошенный после принудительной дезинфекции. Его богатырское тело было прикрыто лишь простыней, к груди крепились датчики кардиографа. На вид он был абсолютно здоров — ни язв, ни синюшности.

Пэй И почувствовал, как сжалось сердце. Мысль о том, что из-за его опасной работы Чжан Шаочи снова оказался на волосок от гибели, причиняла ему почти физическую боль.

Чжан Шаочи заметил его у стекла и что-то закричал, но толстые звукоизолирующие панели глушили любые звуки.

Пэй И приложил ладонь к стеклу и беззвучно одними губами произнес:

— Отдыхай и не смей сбегать.

Чжан Шаочи яростно зажестичулировал в ответ, его губы задвигались:

— Эй! Подожди меня! Я еще не оделся! Я теперь твой официальный напарник, мы идем вместе!

Пэй И покачал пальцем:

— Нет. Лежи.

Чжан Шаочи насупился, готовый устроить скандал прямо здесь, но в его глазах читалась лишь бесконечная тревога за Пэй И.

Пэй И тепло улыбнулся. Он сложил ладони сердечком, прижал их к груди, а затем прислонился губами к холодному стеклу, оставив на нем легкий след от дыхания. Словно отправил воздушный поцелуй своему большому упрямому ребенку, после чего развернулся и стремительно пошел по коридору.

Чжан Шаочи беззвучно выругался ему вслед, но в его взгляде, устремленном на закрывающуюся дверь, было столько нежности и щемящей тоски, что этого хватило бы на целую жизнь.

Их редкие встречи всегда обрывались на полуслове. Но сейчас, вспоминая смертельную опасность в номере отеля, Чжан Шаочи отчетливо помнил тихий, дрожащий шепот у самого своего уха:

— Брат, замолчи, пожалуйста...

Пять лет разлуки. И это был первый раз, когда он снова назвал его братом. Снова доверился ему без остатка.

Чжан Шаочи улыбнулся сквозь слезы. Теперь он его точно не отпустит.

<http://bllate.org/book/19434/1999024>